

II. ДИАЛОГИЗМ ТЕКСТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 811.112

Г. А. БАЕВА

Санкт-Петербургский государственный университет

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПЕРВЫХ ДВУАЗЫЧНЫХ РАЗГОВОРНИКАХ

Ключевые слова: разговорник, деловая коммуникация, коммуникативная практика, межкультурная коммуникация, формульность, императив, тематическая группа.

Коммуникативные практики рассматриваются как коммуникативные действия, связанные с получением и передачей информации и воспроизводством коммуникации. В статье дается сравнительно-типологический анализ коммуникативных деловых и бытовых ситуаций, описанных средствами как родного, так и иностранного языков и отражающих определенную языковую картину мира и элементы межкультурной коммуникации отдаленной от нас эпохи. Для анализа используются немецко-итальянский (венетийский) (1424) и нижненемецко-русский (1607) разговорники как письменные памятники деловой межкультурной коммуникации отдаленной эпохи, отражающие межкультурные отношения и особенности разговорной речи.

G. A. BAEVA

St. Petersburg State University

COMMUNICATIVE PRACTICES AND THEIR REALIZATION IN THE FIRST BILINGUAL PHRASEBOOKS

Keywords: phrase book, business communication, communicative practice, intercultural communication, formality, imperative, thematic group.

Communicative practices are considered as communicative actions related to receiving and transmitting information and reproducing communication. The article provides a comparative-typological analysis of communicative business and everyday situations described by means of both native and foreign languages and reflecting a certain linguistic picture of the world and elements of intercultural communication of an era distant from us. German-Italian (Venetian) (1424) and Low German-Russian (1607) phrasebooks are used for analysis as written monuments of business intercultural communication of a distant era, reflecting intercultural relations and peculiarities of colloquial speech.

1. Вводные замечания

Разговорник (в немецком языке: Sprachbuch, Gesprächsbuch, Konversationsbuch) обычно рассматривается как разновидность идеографического переводного словаря, справочника для общения с иностранцами. Такая трактовка характерна как для отечественных, так и для зарубежных исследователей [5, с. 4; 4, с. 4]. Основной единицей описания разговорника служит, как правило, не только слово, но и синтаксически самостоятельная единица разговорной речи — фраза (в немецкой традиции — *Satzmuster*), зафиксированная в соответствующем тематическом разделе.

Появление двуязычных словарей-разговорников напрямую связано с развитием торговли и деловой коммуникации между странами. Предшественники современных туристических разговорников, предназначавшиеся для изучения иностранных языков и облегчения коммуникации с партнером-иностранцем, были известны уже в поздней античности и в раннем Средневековье. Началом III века датируется, например, двуязычный греческо-латинский учебник *Hermeneumata Pseudodositheana*, служивший для изучения как греческого, так и латинского языков. Германистам широко известен фрагмент латинско-древневерхненемецкого разговорника X века, получивший название по месту хранения *Pariser Gesprächsbuch*.

В феодальной Германии потребность в двуязычных (латинско-немецких) справочниках фиксируется начиная с XIII века, когда немецкий язык постепенно стал вытеснять латынь из деловой, а затем и научной сферы письменности. Число лиц, которые должны были, наряду с родным немецким языком, владеть латынью, постоянно росло. Для этой цели были разработаны рукописные учебные материалы для обучения латыни. Так, по сохранившимся источникам в научный обиход введены около 60 различных латинско-нижненемецких и нижненемецко-латинских рукописных вокабуляриев с грамматическими справочниками, а также 12 специальных тематических собраний лексики по медицине, фармацевтике, ботанике и тому подобному [9]. Долгие десятилетия, уже и с появлением книгопечатания, лексикографы-гуманисты сохраняли тематический принцип организации словарей с исходной латинской леммой. Наряду с созданием вокабуляриев появляются еще два типа текстов, близких описанным выше. Первый из них — собрание так называемых школьных разговоров (*Schulgespräche*), которые обыч-

но состояли из лексической части, пословиц и образцов школьных диалогов и служили обучению классической латыни. Значимость и распространенность этих учебников подчеркивает тот факт, что, например, в г. Грейфсвальд они использовались в качестве учебников вплоть до 1726 года [10, S. 41]. Цель указанных пособий состояла в развитии красноречия и исключительного владения цicerоновской латынью. Немецкий язык использовался только как вспомогательное средство для достижения этой цели.

Второй тип учебника преследовал иные цели. Уже в 1477 году в Кёльне был напечатан двуязычный словарь *Theutonista* Герта ван Шюрера (Gert van der Schüren), императорского нотариуса и секретаря Клевского герцогства. Он был рассчитан не на школьное обучение, а для «писцов и секретарей, которые письменно и устно владеют народным языком, их нормальный деловой язык — немецкий, а знания латыни оставляют желать лучшего»¹. В этом словаре лексика была расположена в алфавитном порядке и в латинской части, и в немецкой, чего раньше не было. То есть новая цель способствовала и изменению концепции. Это учебное пособие имело распространение на востоке нижненемецкой области и в XVI веке обогатилось еще одним практическим указанием: помимо совершенствования знаний латыни необходимо знать языки соседей, прежде всего поляков. Возник своеобразный разговорник на трех языках, на основе которого позже появились и первые польско-немецкие разговорники. Так, в 1523 (или 1524) году в Виттенберге было напечатано наставление *Kurtze vnd gruntliche Vnderweisung beyder sprachen zu reden vnd zu lesen Polnisch vnd Deutsch*, предназначенное для самообразования. Учебник-наставление состоял из 287 коротких реплик-предложений (приветствия, вопросы о том, как пройти, размещение на постоялом дворе, знакомство и тому подобное). Считается, что кроме самообразования это пособие предназначалось и для немецких купцов, связанных торговлей с Польшей [15, S. 28]. Можно предположить, что именно начиная с этого времени целью двуязычных словарей-разговорников становится помощь в установлении деловых отношений между партнерами. Такие пособия, ориентированные на практическое использование, были распространены вплоть до XVII века. Конкрет-

¹ «...für Schreiber und Sekretäre, die in Wort und Schrift die Volkssprache völlig beherrschen — ihre normale Geschäftssprache ist deutsch-, deren Lateinkenntnisse aber zu wünschen übriglassen» [13, S. 3]. Перевод здесь и далее мой. — Г. Б.

ная коммуникативная цель определяла структуру и содержание словаря-разговорника.

2. Материал исследования

Самым старым из известных в научном обиходе и дошедших до нас немецкоязычным разговорником считается немецко-итальянский разговорник Мастера Георга (Йорга) из Нюрнберга *Das älteste italienisch-deutsche Sprachbuch aus dem Jahr 1424*, ставший широко известным после его издания в 1972 году австрийцем Оскаром Паушем. Разговорник возник для поддержания и развития торговых отношений между южно(верхне)немецкими городами и Италией, прежде всего Венецией, которая в Средние века являлась главным центром немецкой торговли с Востоком и странами Средиземного моря. Для развития торговли Венеция давала иностранцам определенные рестрикции. Так, например, в разговорнике неоднократно упоминается так называемый «Немецкий дом» (*Fondaco dei Tedeschi*), где можно было разместить свои товары, растаможить их, а также встретиться с венецианскими маклерами, которые выступали посредниками и регулировали куплю-продажу, принимали налоги и пошлины, а также выступали переводчиками при осуществлении сделок. В обоюдных интересах купцов было желание проводить сделки без посредников. Известно, что уже с XIV века немцев из южнонемецких городов посылали для изучения языка в Венецию. Венецианские же купцы посылали своих сыновей в языковые школы, открытые немцами в Италии. Доказательства наличия таких коммуникативных практик представлены в вопросно-ответных фразах, включенных в текст разговорника:

wo hastu deucz gelernt / In dieser stat / wie lang pistu zur schull gegangen / Ez ist noch nicht ein iar / <...> / Sein wer genügt ob du zwainczik monet in deuczen landen berst gebesen / Wo siczt dein maister / auff sandtt bartholmts placz / Nahent pey dem deuczen hauzz / wie haisst dein Maister / Er haisst maister Jorg / von wan ist er daz dir / got helfff / Er ist von nurmberck (Georg, F. 99v).

Автор пособия видел задачу своего разговорника шире, чем только налаживание контактов между купцами, и обращался к широкому кругу заинтересованных лиц из городской народной среды и мелких торговцев [12, S. 57]. Анализируя разговорник, А. Кар-

неин пишет о том, что «учебник такого типа, который связывают с именем Йорга (Георга), появился уже в XIV в. и поэтому Мастер Йорг не столько создал традицию, сколько способствовал ее широкому развитию»². В основу этого разговорника положен латинский тематический глоссарий и школьные разговоры, используемые на занятиях латинским языком, то есть речь идет о переносе метода обучения классическим языкам на народные.

Итак, если в начале XV века для южнонемецко-итальянской торговой коммуникации уже есть письменный инструмент и руководство для взаимовыгодного общения, то должно пройти еще более столетия, прежде чем похожее руководство будет создано для немецких ганзейских городов и их конкурентов — голландцев для ведения торговли с русскими купцами.

Русская торговля с ганзейскими городами начинается в XII веке на территории Новгорода и осуществляется с помощью переводчиков — толмачей. Спрос на переводчиков был значителен, и, чтобы расширить их круг, торговцы посылали молодых людей до 20 лет в Россию для изучения русского языка у учителей (Sprakelerer). Обучение строилось на прямом методе с помощью бояр, у которых жили будущие толмачи

Такая практика имела прежде всего торгово-политическую цель: создать монополию на торговлю с Россией и исключить нидерландскую и английскую конкуренцию. В документах ганзейских городов сохранились запреты на обучение иностранным языкам, прежде всего русскому, представителей других конкурирующих стран. Этим обстоятельством можно объяснить и долгое отсутствие письменных материалов для изучения русского языка, каковые уже давно существовали, например, между итальянцами и немцами.

Немецко-русские разговорники начинают появляться лишь в XVI веке в связи с развитием торговли между немецкими и русскими ганзейскими городами [1–3; 8]. Самым полным таким разговорником является нижненемецко-русский разговорник 1607 года ганзейского купца Тонниса (Томаса) Фенне (Das niederdeutsch-russische Sprachbuch von Tönnie Fenne), изданный в 1970 году при содействии Романа Якобсона в Дании и известный сейчас как Tönnies

² «...daß der Lehrbuchtyp, wie er sich mit dem Namen Meister Jörg (Georg) verbindet, schon im 14. Jahrhundert ausgeprägt war und damit Meister Jörg nicht so sehr eine Tradition schuf, als vielmehr zu voller Entfaltung brachte» [1, S. 10].

Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Цель своего разговорника Фенне пафосно определяет следующим образом:

Hyr wyll ich der hulpe gotts anfangen tho schriuen de rusche sprake also de dutzchen myt den rußen behouen rusch tho spreken van den hußlichen vnd daglichen doende, vnd van allerley werke tho sprekende (Fenne, p. 188).

Оба разговорника интересны для исследователей различных дисциплин, прежде всего для историков и лингвистов. Для лингвистов-романистов, изучающих историю итальянского (венецианского) языка, несомненный интерес представляет разговорник Георга, а разговорник Фенне — для историков русского языка. Что касается германистов, то здесь открывается широкое поле для сравнительно-типологических исследований: немецко-итальянский разговорник написан на верхненемецком языке, а немецко-русский — на нижненемецком.

Несмотря на то что объем двух исследованных разговорников различен (в соответствующих опубликованных изданиях примерно 200 страниц у Фенне и 500 у Георга), в их структуре и передаче коммуникативных практик того времени много общего. Сравним структуру анализируемых разговорников.

Венецианско-немецкий разговорник содержит данные об авторе, Мастере Георге из Нюрнберга, затем следуют:

1. Лексическая часть — список слов по определенным темам с вкраплением отдельных предложений и выражений (л. 1r–50v) и образцами грамматического материала.

1.1. Общая лексика (л. 1r–14r).

1.2. Числительные: порядковые, дроби (л. 14r, 8–16r).

1.3. Общая лексика (л. 16v–46r).

1.4. Местоимения в прямом падеже (л. 46r, 9–46v).

1.5. Общая лексика (л. 46v, 5–50r).

1.6. Местоимения с предлогами (л. 50r, 3–50r).

1.7. Общая лексика (л. 50r, 34–50v).

2. Морфология (л. 51r–85v).

2.1. Глаголы в повелительном наклонении единственного числа, инфинитив и причастие II (л. 51r, 100v).

2.2. Парадигмы спряжения некоторых глаголов (л. 64r–85v).

3. Разговорная часть (л. 86r–100v).

3.1. Диалог 1 (л. 86r–93v): Диалог между немецким и венецианским торговцем сукном с привлечением маклера.

3.2. Диалог 2 (с. 94r–96r): Немецкий и венецианский торговцы сукном обсуждают предстоящие сделки. Венецианец считает, что предложенные немцем товары не соответствуют по своей стоимости его представлениям. В связи с этим немец требует составить долговое обязательство. Возникший спор и разбирательства завершаются в конце концов совместной выпивкой.

Структура русско-(нижне)немецкого разговорника:

1. Титульный лист и введение (л. 1–24).
2. Лексическая часть (организована по тематическому принципу).
 - 2.1. Общая лексика (л. 31–107).
 - 2.2. Специальная лексика: Торговля (л. 108–130).
3. Грамматическая часть с образцами склонения и спряжения (л. 131–184).
4. Разговорная часть.
 - 4.1. Разговоры на различные темы.
 - 4.2. Свободные и взаимосвязанные диалоги и выражения разнообразной тематики (л. 96v–100v).
 - 4.2.1. Письменная часть (Schreiberspruch) (с. 100v) на латинском языке, выделенная красными чернилами и написанная другой рукой хвала писцу — на нижненемецком языке.
 - 4.3. Ведение в разговорную часть (л. 187–188).
 - 4.3.1. Повседневные разговоры (л. 189–263).
 - 4.3.2. Общие фразы и образцы письменной деловой коммуникации (л. 264–269) на русском и нижненемецком языках.
 - 4.4. Торговые разговоры о купле-продаже (л. 273–445).
 - 4.4.1. Торговля текстилем (л. 451–460).
 - 4.4.2. Торговля мехами (л. 462–464).
5. Пословицы, поговорки (л. 469–494).
6. Религиозные тексты (л. 497–530, частично только на русском языке, со с. 527 — на немецком и польском языках).
7. Письмовники (л. 531–566).
8. Цифры и алфавит (л. 545–566 — только на русском языке).

Даже беглое сравнение структуры и содержания разговорников указывает на значительное сходство между ними. Разница во времени появления, как будет показано выше, существенно не отра-

зилась на структурно-композиционных и содержательных особенностях разговорников. В лингводидактическом аспекте с позиций современного обучения иностранным языкам в исследуемых разговорниках можно увидеть много методических недочетов, связанных прежде всего с довольно хаотичной и бессистемной подачей материала, особенно грамматического. Грамматический справочный материал, содержание и объем которого определен самими составителями, никак не привязан к тематическим группам, последовательность включения грамматических правил и иллюстраций к ним не отвечает требованию постепенного нарастания трудности и не дает представления о системе языка в целом. Что касается выделяемых тематических групп и списка слов, то можно констатировать, что в обоих разговорниках много общего в выборе тематических групп и коммуникативных ситуаций, например подробно описаны такие важные коммуникативные ситуации, как прибытие и отъезд, приветствие, установление контакта, приглашения к совместной трапезе, благодарность, переговоры и уговоры, совместное проведение досуга и тому подобное. В обоих разговорниках списки тематически организованной лексики составляют примерно треть от всего объема.

Лексическая часть строится не по алфавитному, а по предметно-тематическому принципу с особым упором на торговую лексику (перечень товаров, транспортные средства, географические названия, условия поставки, оплата и тому подобное), сюда же добавляются полные и неполные реплики, с помощью которых купцы могли обращаться к своим партнерам, и бытовые коммуникативные ситуации. В основном это достаточно конкретные вопросы, ответы на которые, как правило, не приводятся, то есть языковой материал нельзя назвать диалогами, как те школьные диалоги, которые строились на основе цicerоновской латыни и были отдалены от жизни. Диалоги в рассматриваемых разговорниках, скорее всего, в большей степени отражали коммуникативные практики своего времени и устную речь. Исключение составляют образцы письменной коммуникации — письмовники и религиозные этикетные формульные высказывания.

Как уже упоминалось, традиционно, начиная с Тевтоники, первым ставили целевой (иностранн^{ый}) язык (то есть латынь), за ним следовал родной язык. Такой принцип не всегда полезен и благоприятен для изучения иностранного языка, поэтому в разговорни-

ках Нового времени обычно вначале идут слова или фразы на иностранном языке, затем на родном. Авторы наших разговорников во главу угла ставят иностранный язык. Следуя гуманистическим образцам, Мастер Георг вначале дает слова и фразы на итальянском, затем на немецком. (Позже эту гуманистическую традицию перенимают и другие, например Хеерер (Heerer) в нидерландско-русском и Невенбургк (Newenburgk) в верхненемецко-русском разговорнике.) Текст венецианско-немецкого разговорника разделен на две колонки: в первой приведены слова или фразы на итальянском языке, во второй — их соответствия на немецком. Русско-(нижне) немецкий разговорник в тематической части — перечне слов разделен по такому же принципу на две колонки, но во многих случаях добавлена третья колонка, в которой русские слова передаются буквами латинского алфавита. Во фразовой части русское предложение следует непосредственно за немецким.

Оба разговорника создавались не в центрах образования того времени, а на чужбине, в иноязычной среде, поэтому можно предположить отсутствие корректора и распространение только рукописных вариантов, что также подтверждает, с одной стороны, долгое сосуществование рукописной и печатной традиций, а с другой стороны, подчеркивает специфику разговорников и тот факт, что они имели относительно узкий круг пользователей.

3. Образцы речевого взаимодействия

Несколько слов о тематическом наполнении разговорников. Венецианско-немецкий разговорник открывается разделом «Бог и его творения», далее следует раздел, который условно можно назвать «Время»: здесь дается широкий пласт лексики от описания дня и ночи до перечисления церковных праздников. Последующие разделы посвящены строению человеческого тела, различным типам одежды и предметам гигиены. Потом следуют перечни слов тематических групп «Дом», «Домашняя утварь», «Продукты», «Металлы», «Благородные металлы» и так далее. С листа 22г начинается описание города, за ним следует перечень профессий и далее перечислены юридические и музыкальные термины (л. 24v). Тут же представлены степени сравнения прилагательных. Затем следуют списки слов — обозначения животных и растений (л. 29 f.), степени родства (л. 35v), иерархия духовных и светских титулов

(л. 36v). Далее расположен раздел, посвященный грехам, хорошим и плохим качествам (л. 41r). Как в одном, так и в другом разговорнике тематическая часть представляет собой попытку объединить значительное число тематически организованной лексики, с помощью которой во многом передается атмосфера жизни города и как мозаика складывается языковая картина определенной части мира [6–8].

Различия можно увидеть в степени полноты охвата лексики, а также в выборе тематических групп. Например, в итальянско-немецком разговорнике Мастера Георга есть тематические группы «Воспитание», «Школа» «Посещение врача» и некоторые другие, которых нет в русско-немецком разговорнике Фенне.

Особенностью обоих разговорников, как уже указывалось, является довольно хаотичное представление грамматики. Например, отдельные тематические разделы в итальянско-немецком разговорнике заканчиваются грамматическим материалом: дается список личных местоимений (л. 46i) и предлогов (л. 50r), а затем неожиданно спряжение и формообразование глагола *neigen* во всех возможных временных и залоговых формах. В многих случаях наряду со словариком даются и отдельные фразы, например в разделе «Время» читаем:

Es ist zeit zu essen gen. Es ist zeit zu tisch geen (Georg, F. 104);

Es ist chalt. Mich freust an die füß und an die hand. Das Wetter ist heut chuller ben gestern (Georg, F. 192).

У Фенне в рубрике «О четырех элементах» (*Von den veer elementen*) описаны фазы солнечной активности от восхода до заката, необходимые, по-видимому, для определения времени:

de sunne is vpgegahn, de sunne schinedt, de sunne is achter de swerke (Fenne, F. 32).

Наибольший интерес представляет вторая часть разговорников, в которой дано значительное количество достаточно живых, непосредственных диалогов, отражающих коммуникативные практики того времени и особенности разговорного языка. В итальянско-немецком разговорнике подробно описывается приезд в Венецию немецкого купца. После долгого пути и знакомства с достопримечательностями Венеции Петер (Peter), так его зовут, наконец, добирается до суконной лавки своего итальянского торгового партнера.

Там его встречает не сам владелец лавки, а его сын Бартоламио (Bartolamio). Между юношами возникает диалог, переданный подробно и живо. Из первых же фраз становится ясно, что они знакомы и немец уже бывал в Венеции. Вначале следуют взаимные приветствия и выяснение причин долгого отсутствия:

D: Dio te Salue Bortolamio // got grüß dich bortholme

B: Omisicr vuj sil ben uegnudo // O herr ir seit got wilchum

Eie asay chio no(n) ue ho uezudo // Ez ist lang daz ich euch nicht han gesehen

Oue sy uui sta tanto chio no ue ho uezudo // Wo seit 'ir alz lang ge wesen daz ich euch niht han gesehen Hin und her an viel enten (Georg, F. 86).

Позже из диалога выясняется, что сам хозяин уже долгое время (15 дней) отсутствует, но скоро будет³:

Ez Wirt piß Montag funffczehen tag sein Er scholl schier chumen Ich gelaub er sey nun talung auff dem wege Rait er vber lant oder für er auff dem wasser (Georg, F. 86).

Постепенно немец сообщает о цели своего визита: ему необходимо купить 25 кусков материи. Разговор переключается на обсуждение цены. Услышав предложенную цену, немец с досадой констатирует, что она слишком высока и приведет его к убыткам в его стране:

Noch hor ich nichts waz ir mir wolt darumb geben / piet mier darumb waz ir wöllt

Waz ich dir mer geb de(n) fier ducaten vmb ein stuck parchancz daz verlür ich daran in deuczen landen (Georg, F. 87).

Начинается долгий спор, затем, по-видимому стремясь к примирению, немец сообщает о желании идти позавтракать. Расторопный венецианец тут же предлагает ему выпить. Немец возражает, ссылаясь на то, что по немецким обычаям для выпивки еще слишком рано, но устоять против разрекламированного напитка и закуски тем не менее не может:

D: Nu dar ich will geen essen / Vnd nach tisch so chum ich her mit meim vnterchauffel

B: daz tuet vnd tuet wie euch lieb ist / peit geet gemaleich / wolt ir nicht ein trunck tun

³ В задачу статьи не входит сравнение языков, поэтому здесь и далее в целях экономии большая часть примеров дана только на одном языке — немецком.

D: *Ich Waizz sein nicht ez ist ze frue / Ez ist nich mein gewanheit alz frue ze trincken*

B: *daz ist wol ein bunder daru(m)b ez ist der deuczen gebonhait nicht <....>*

D: *waz hastu ze trincken hastu ichcz guecz*

B: *Ich han eins gueten alten romanirs und dez rainfoln / Ich wir haissen anczapfen ain und den andern / Vnd ir wert trincken belichz ir wolt vnd beicher euch aller paz gefelt/ Er ist allersampt in ewerm dienst*

D: *Vergelcz got daz waiz ich wöl*

B: *ich will euch nicht dez rainualn geben ich han in ab gelassen er ist noch trub*

D: *Wring her ein brot auf feim talier*

B: *Ich han nicht anders confett*

D: *Ez ist guet ezist daz pest chonfett daz in der werlt ist (Georg, F.89–88).*

В немецко-русском разговорнике Тонниса Фенне также доминирует описание коммерческой коммуникации, ей отводится примерно 700 фраз из 991. Речевое поведение коммуникантов в обоих разговорниках очень схоже, несмотря на то что действие происходит в другое время и в другой стране, да и предметы купли-продажи разные.

Описываемые в русско-(нижне)немецком разговорнике коммуникативные ситуации переданы также достаточно подробно и увлекательно, но отличие состоит в том, что они состоят из монологических и (реже!) диалогических высказываний. Прогулявшись по Пскову, немец подходит к одному из каменных домов (*stenhuse*), стучит и просит впустить его. Слуга отодвигает засов и пропускает гостя в сени (*forhus*), замечая попутно, что его хозяин уже спит и он не имеет права его будить. На шум выходит сам хозяин и приветствует гостя, которого, как в первом разговорнике, оказывается, он хорошо знает. Выясняется, что в этот раз гость хочет остановиться у него на целый год. Возникает спор о цене съемного жилья. После согласования цены гость проходит в свою горницу (*kammer*) и прежде чем устроиться на новом месте, отдает целый ряд распоряжений, направленных на создание комфорта в комнате. Свои приказные императивы постоялец дополняет типично немецкими напоминаниями о порядке и чистоте, а также мерами предосторожности:

Hale mÿ eine dwele ich will de hande drogen (Fenne, p. 192);

Nim einen beßen vnd feg de stuen vtn (Fenne, p. 192);

*Принеси суха дрова да положи в неуць. <...> // Hahle droch holdtt vnd legge in den auen vnd make ein guedtt fuer, idt is sehr koldtt (Fenne, p. 192);
Lunge stoppe datt rock uenster tho so werdt idt hir warm (Fenne, p. 192).*

Затем следует ужин. Интересно, что в первый день пребывания во время вечерней трапезы немецкий гость не изменяет обычаям своей страны и пьет пиво, распоряжаясь:

Выполощи кружка циста да принеси пива <...> // Spöle de kannen reuß vndtt hale beer (Fenne, p. 195).

Среди императивов — указаний слуге опять звучит напоминание о порядке, бережливости и чистоте:

Tappe beer vnd tappe nicht vp de erden. Wrink den hanken vaste tho datt datt beer nichtt vthen lrcke (Fenne, p. 195).

Последние распоряжения в день приезда касаются мер предосторожности:

Загоси свецка. Заложу дверь. Замкни замок // Doe datt licht vtn. Heng de dore in. Sludtt datt slott tho (Fenne, p. 193–194).

Следующий день посвящен деловому общению и детальному описанию торговой коммуникации. Благодаря разговорнику можно достаточно подробно восстановить картину купли-продажи от неспешного осмотра товаров до длительного спора о цене и долговых обязательствах. Эти страницы разговорника изобилуют директивами, свидетельствующими о доминирующем положении заморского гостя. Они по большей части монологичны по форме, но диалогичны по смыслу; лишь в редких случаях встречаются, не всегда логически объяснимые с точки зрения их появления в контексте описываемых событий, диалоги с вопросно-ответными репликами:

Worumb bistu hirgekamen? Mytt wahre byn ich hyrgekamen. Bistu mytt wahre hyrgekamen? (Fenne, p. 275)

Wo hestu ? Ich hehte Hans (Fenne, p. 259).

Помимо чисто деловых отношений, в разговорниках значительное внимание уделяется человеческим контактам и бытовым разговорам, будь то в пивной, в бане, на базаре или во время совместной трапезы. Немецкий гость живо интересуется семьей своего торго-

вого партнера, его дочерью и размером их приданого. О жене он может спросить:

Венчальная ль в те жона? (Fenne, p. 243).

Или оценить ее внешность:

У той жёнки лицо как снег бело // Der fruwen antlatt is so wytt also snee (Fenne, p. 243).

В обоих разговорниках довольно много фраз, направленных на регламентацию коммуникации. Наиболее частотными являются вежливые просьбы, начинающиеся с *Ich bidde...* / *Ich bitte...* Другой частотной фразой является бессоюзное условное придаточное с модальным глаголом *wollen*: *Wultu...* В итальянско-южнонемецком разговорнике широко представлены условные придаточные с союзом *ob*.

Рефреном коммуникативных практик и направленности на корпоративное сотрудничество партнеров, описанных в обоих разговорниках, могут служить следующие слова:

И мы во всякой времени добро суседство держали и хотим тово и вперед держати. // Wyr haben zu allen zeiten gude nachtbahrschafft gehalten vnd wollen das auch hinfurder halten (Fenne, p. 268)

Kopslage mit my van hantzem harten vnd nicht listlichen vnd bedruch my nicht mit diner wahre (Fenne, p. 337).

Среди представленных в разговорниках коммуникативных практик достаточно много указаний, рассчитанных на поддержание разговора, например указания не перебивать, дать высказаться, говорить правду:

Бог твоей речи не переймет, затим и ты не перейми моей речи да дай мне до конца говорить // Godtt benimpt dy dyne rede nicht my vndtt latt my thom ende reden (Fenne, p. 251);

Перестань / нишкни, сором тебе такова слова молвить // Hor vr swych idt is dy schande dattu sodane worde redest (Fenne, p. 252);

Скромского слово ты говоришь, у нас люди скромятся так молвить // Du redest schendliche wordtt mytt vns schemen sich de lude sodane wordtt th seggen (Fenne, p. 252);

Segge de wahrheit van reynem herten (Fenne, p. 383);

Ich segge dy all recht (Fenne, p. 385);

Geloue du my ich lege dy nicht vor (Fenne, p. 432);

du sagst redleich alz ein pider man (Fenne, p. 8);
daz ist euch wol geredt (Georg, F. 99r).

Как желание поддержать коммуникацию и одновременно выказать свое доверие собеседнику звучат фразы-советы:

Ich lazz mich an dich daz du mir dez selben gebst den du für dich nempst (Georg, F. 24);
Ich will euch raten alz mir selb (Georg, F. 8).

В случае нарушения основных максим коммуникации и угрозы ее прерывания могут возникнуть фразы с готовностью услужить:

Ich mag euch wol dienen... (Georg, F. 86v);
Ich wird in euch allsampt zaigen vnd ie wert nehmen den der euch aller post geuelt (Georg, F. 86v).

Как некое сочувствие и подбадривание с одновременным подчеркиванием своего превосходства звучат фразы:

Dat iß mey leydt (Fenne, p. 385);
He na всякий день тебе удача // Idt geluckett dy alle dage nichtt (Fenne, p. 251);
C кум ты тягался. // Mytt weme heffstu tho rechte gehahen (Fenne, p. 251);
han ichs euch nicht gesagt ich han den aller pesten der in dieser stat ist (Georg, p. 86v).

Редко встречаются признания собственной ошибки и вины, а также просьбы о прощении:

Я промахнулся, прости меня, я виноват // Ich hebbe tu vorsehen vorgiff idt tu ich byn schuldigh (Fenne, p. 257).

В разговорниках единичны случаи передачи агрессии по отношению к партнерам:

Пойдем в лес, одерем лык. Совьем веревку повесим русинов // Gahe wy in den busch vndt spliten bast vndt dreyen eyn tow vndt hangen den rußen (Fenne, p. 486);
Привеси русина за бороду в вислицу да друга возле столба // Heng den rußen bym barde in den galgen vnd den andern an den kaek (Fenne, p. 487).

Не подлежит сомнению тот факт, что в намерения авторов-составителей разговорников входила не только передача основных фраз для ведения деловых переговоров и создания комфортного пребывания в чужой стране, но и знакомство с бытовыми традициями и ментальностью русского народа. Подтверждением этому служит наличие в разговорниках, помимо пословиц и поговорок, жаргонизмов и ненормативной лексики, столь типичных для бытовой речи обыкновенных людей [4, с. 47] (Fenne, p. 508).

Несмотря на в целом доброжелательный тон разговорников и доминирование положительных коммуникативных образцов, противопоставление «свой — чужой» и «свое — чужое» проходит через оба разговорника, но в большей степени представлено в русско-немецком [14, S. 507]. Это касается, например, стереотипного мотива культуры еды и питья. У Фенне читаем:

В немецкой земля всякого овоща полно // In Dutzlandtt is alles auedes genoch (Fenne, p. 241).

И чуть позже по тексту дается сентенция о преимуществах жизни людей в Германии по сравнению с Россией, построенная на параллельной антитезе:

heren-btste vnd wyntunde, fersch flesch vund fersche fische-poggen stöle, wyn vnd beer-wahter vnd qwaß:

Vnse dutsche lude leuen also heren, ehten fersch flesch vund fersche fische vnd drincken wyn vnd beer, vnd iuwe Volk leuett also beste vnd wyntunde ehten poggen stöle vnd drinken wahter vnd qwaß (Fenne, p. 258).

В обоих разговорниках присутствует также мотив недоверия к своим торговым партнерам и даже страха. Мотив страха передан сочетаниями *angst haben, machen, nehmen* [14, S. 505] и, например, следующей фразой:

Mÿ gruwedtt ich will dar nicht alleÿne hengahen mir graut es (Fenne, p. 260).

Недоверие заключается и в том, что партнеры верят документам только с подписью:

Так не возму, подпиши, что тебе моих долг дошли // So nehme ich sie nicht vnter schreib das dir meyne schuldt geworden ist handschriftt (Fenne, p. 263).

Несмотря на в целом несомненные удачи в торговле и получении прибыли, как явствует из высказываний участвующих в диалогах лиц, немцы скучают по родине и хотят домой:

My vorlangedtt nach Dutzlandtt (Fenne, p. 257).

Интересно, что последняя фраза на русском языке у Фенне звучит как «За морем мне тоскливо».

Как уже указывалось, в деловые и бытовые разговоры обильно вставляются различные поговорки и пословицы, ориентированные на описываемые коммуникативные ситуации:

Держи свои слова как стена // Holtt dynn wordtt else eyne mure (Fenne, p. 257);

У матери глаза завистливы, руки грабущи // Ein deff hefft affgunstige ogen. Vnd grep haffige hande // Vtati glasi sauistliui, ruki grabuszi (Fenne, p. 240);

Богатство у человека гость: сегодня у тово, завтра у другого // Rikedoem iß by eynem menschen eyn gast, huden by deme morgen by eynem andern (Fenne, p. 423);

Ворон ворону глаз не выклюет // De eyne raue hickedt dem anderen keyn oge vtn (Fenne, p. 470);

Цыплят хоче курица учить // Datt kuken wyl datt hoen lehren (Fenne, p. 472);

Только люди, только умов // Souehle lude, so vehle sinne (Fenne, p. 476).

По понятным причинам в обоих разговорниках основные формульные фразы, описывающие просьбы, помощь, благословение и тому подобное связаны с апелляцией к Богу, типа:

Как бог даст // Else gott wýll so giff he idtt (Fenne, p. 189).

Помимо таких фраз, в обоих разговорниках присутствуют религиозные тексты; так, например, в русско-немецком разговорнике даны 17 псалмов на церковно-славянском языке. По мнению С. К. Милославской, «наличие в учебнике заведомо известного текста, оформленного средствами иностранного языка, могло облегчать процесс понимания закономерностей этого языка. Более того, оно могло служить для потенциальных немецких читателей указанием на высшее, духовно-религиозное единение немцев и русских в Христианстве» [7, с. 81].

Важным призывом к регламентация общения в начале XVII века, сохранившим свою актуальность и сегодня, звучат слова:

mensken haben alle einen godtt, nur nicht den selben gelouben (Fenne, р.248).

4. Итоги и перспективы исследования

Подводя итог, следует отметить, что в лингвистическом плане составители рассмотренных разговорников руководствовались прежде всего своим собственным коммуникативным опытом, своими собственными знаниями и представлениями не только о словарном минимуме и об описываемых ими коммуникативных деловых и бытовых ситуациях, но и о языковой системе, причем как родного, так и иностранного языка. Слова и фразы, скорее всего, записывались ими на слух с использованием графических средств родного языка (диалекта), и при этом они не были ограничены нормами и рамками какого-либо правописания или толкования. Результатом такого подхода является тот факт, что в рукописных разговорниках сталкиваются самые разнообразные слои лексики, от высокопарной до сниженной, в них много диалектизмов, характерных как для русской, так и для немецкой речи. Не осознавая до конца значимость проделанной ими работы, авторы-составители первых итальянско-немецкого и русско-немецкого разговорников создали уникальные для своего времени пособия по изучению и сопоставлению языков, истории деловой коммуникации и исторической прагматики, в которых отражена языковая картина мира и элементы межкультурной коммуникации отдаленной от нас эпохи.

Источники иллюстративного материала и сокращения

Georg — Das älteste italienisch-deutsche Sprachbuch. Eine Überlieferung aus dem Jahre 1424 nach Georg von Nürnberg. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1972. 315 S. (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Denkschriften 111. Veröffentlichungen der historischen Kommission 1)

Fenne — Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov 1607. Bd. 2. Transliteration and Translation / eds. L. L. Hammerich, R. Jakobson. Kopenhagen: Munksgaard, 1970. 566 p.

Литература

1. *Алексеев, М. П.* «Книга русского языка» Т. Шrove 1546 г. и ее автор // Памяти академика Льва Владимировича Щербы: сб. статей. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1951. С. 103–112.
2. *Алексеев, М. П.* Русский язык в мировом культурном обиходе // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 3–14.
3. *Баева, Г. А.* Языковая картина мира в русско-немецких разговорниках XVII в. // Новое в лингводидактике и методике преподавания иностранных и русского языков: сб. науч. статей / под ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. экон. ун-та, 2018. С. 11–17.
4. *Ершова, Е. О.* Рукописные русско-немецкие разговорники на рубеже XVI–XVII вв. как свидетельство интереса к русскому языку // Языкознание — 2010. Язык. Культура. Современность: материалы Междунар. заочн. лингвист. конф.: сб. науч. статей. Вып. 3. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2010. С. 41–52.
5. *Левченко, Г. А.* Словарь-разговорник в России: к вопросу об истории жанра // Вестник Моск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 3. С. 145–156.
6. *Мжельская, О. С.* Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI–XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2003. 218 с.
7. *Милославская, С. К.* Образ России и русских в учебниках русского языка как иностранного (XVII–XVIII вв.) // Вестник МАПРЯЛ. М., 2001. № 32. С. 77–83.
8. *Милославская, С. К.* Псков и псковичи в рукописном учебнике русского языка Тонни Фенне (1607) // Вестник МАПРЯЛ. М., 2010. № 63–64. С. 23–29.
9. *Borchling, C.* Mittelniederdeutsche Handschriften. Reiseberichte 1–4. Göttingen: Commissionsverlag der Dieterich'schen Universitätsbuchhandlung Lüder Horstmann, 1898–1913. (Nachrichten der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen).
10. *Gernentz, H. J., Korol, T., Rösler, I.* Das Gesprächsbuch des Tönnies Fenne in seinem sprach- und gesellschaftlichen Umfeld // Untersuchungen zum Russisch-niederdeutschen Gesprächsbuch des Tönnies Fenne, Pskov 1607. Ein Beitrag zur deutschen Sprachgeschichte / Autorenkollektiv unter Leitung von H. J. Gernentz. Berlin: Akademie-Verlag, 1988. S. 13–86.
11. *Karnein, A.* Deutsch als Fremdsprache im 15. Jahrhundert. Das Sprachbuch Meister Jörgs // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. 2. Jahrbuch des Goethe-Instituts. München: s. p., 1976. S. 1–13.
12. *Pausch, O.* Das älteste italienisch-deutsche Sprachbuch. Eine Überlieferung aus dem Jahre 1424 nach Georg von Nürnberg. Wien: Österreichische Akademie

der Wissenschaften, 1972. 315 S. (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Denkschriften 111. Veröffentlichungen der historischen Kommission 1).

13. *Peters, R.* Gert van der Schüren // Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon. Bd. 3. 2. Aufl. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1981. 1279 Sp.

14. *Pickhan, G.* „Wann ich frolich sy so hebbe ih dy gerne“. Grundmuster der interkulturellen Alltagskommunikation zwischen Deutschen und Russen im Gesprächsbuch des Tönnies Fonne (1607) // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 2001. Bd. 49, H. 4. S. 500–509.

15. *Pirozynski, J.* Ein unbekanntes polnisch-deutsches Gesprächsbüchlein aus der 1. Hälfte des 16. Jahrhunderts in der Sammlung der Herzog-August-Bibliothek Wolfenbüttel // Wolfenbütteler Beiträge. Frankfurt a/M., 1981. Bd. 4. S. 9–58.

References

1. Alekseev, M. P. “Book of Russian” T. Schrowe 1546 and Her Author. *Pamiati academika Lva Vladimirovicha Shcherby: sb. statei*. Leningrad, Izd-vo Leningr. gos. un-ta Publ., 1951, pp. 103–112. (In Russian)

2. Alekseev, M. P. Russian in World Cultural Use. *Voprosy iazykoznanii*, 1984, no. 2, pp. 3–14. (In Russian)

3. Baeva, G. A. The Language Picture of the World in Russian-German Phrase Books of the 17th Century. *Novoie v lingvodidaktike i metodike prepodavaniia inostrannykh i russkogo iazykov: sb. nauch. statei*, ed. by M. V. Pimenova. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. gos. ekon. un-ta Publ., 2018, pp. 11–17.

4. Iershova, E. O. Hand-written Russian-German Phrasebooks at a Boundary of the 16th–17th Centuries as the Testimony of Interest in Russian. *Iazykoznanie — 2010. Iazyk. Kul'tura. Sovremennost': materialy Mezhdunar. zaochn. lingvist. konf.: sb. nauch. statei*, issue 3. Chelyabinsk, Iuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 2010, pp. 41–52. (In Russian)

5. Levchenko, G. A. The Dictionary — a Phrasebook in Russia: On the Question of the History of the Genre. *Vestnik Mosk. un-ta. Serii 19: Lingvistika i mezhdunarodnaia kommunikatsiia*, 2006, no. 3, pp. 145–156. (In Russian)

6. Mzheľ'skia, O. S. *Vocabulary of Everyday Spoken Language of Muscovy 16th–17th Centuries (According to Foreign Guides for Learning Russian)*. St. Petersburg, Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta Publ., 2003, 218 p. (In Russian)

7. Miloslavskaja, S. K. The Image of Russia and Russian in the Textbooks of Russian as a Foreign Language (XVII–XVIII Centuries). *Vestnik MAPRYAL*, Moscow, 2001, no. 32, pp. 77–83. (In Russian)

8. Miloslavskaja, S. K. Pskov and Residents of Pskov in the Handwritten Textbook of the Russian Language of Tonni Fenne (1607). *Vestnik MAPRYAL*, Moscow, 2010, no. 63–64, pp. 23–29. (In Russian)

9. Borchling, C. *Mittelniederdeutsche Handschriften*. Reiseberichte 1–4. Göttingen, Commissionsverlag der Dieterich'schen Universitätsbuchhandlung Lüder Horstmann, 1898–1913. (Nachrichten der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen).

10. Gernentz, H. J., Korol, T., Rösler, I. Das Gesprächsbuch des Tönnies Fenne in seinem sprach- und gesellschaftlichen Umfeld. *Untersuchungen zum Russisch-niederdeutschen Gesprächsbuch des Tönnies Fenne, Pskov 1607. Ein Beitrag zur deutschen Sprachgeschichte*, author group led by H. J. Gernentz. Berlin, Akademie-Verlag, 1988, pp. 13–86.

11. Karnein, A. Deutsch als Fremdsprache im 15. Jahrhundert. Das Sprachbuch Meister Jörgs. *Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. 2. Jahrbuch des Goethe-Instituts*. München, s. p., 1976, pp. 1–13.

12. Pausch, O. *Das älteste italienisch-deutsche Sprachbuch. Eine Überlieferung aus dem Jahre 1424 nach Georg von Nürnberg*. Wien, Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1972, 315 p. (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse, Denkschriften 111. Veröffentlichungen der historischen Kommission 1).

13. Peters, R. Gert van der Schüren. *Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon*, vol. 3, 2nd ed. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 1981, 1279 col.

14. Pickhan, G. „Wann ich frolich sy so hebbe ih dy gerne“. Grundmuster der interkulturellen Alltagskommunikation zwischen Deutschen und Russen im Gesprächsbuch des Tönnies Fenne (1607). *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge*, 2001, vol. 49, book 4, pp. 500–509.

15. Pirozynski, J. Ein unbekanntes polnisch-deutsches Gesprächsbüchlein aus der 1. Hälfte des 16. Jahrhunderts in der Sammlung der Herzog-August-Bibliothek Wolfenbüttel. *Wolfenbütteler Beiträge*, Frankfurt a/M., 1981, vol. 4, pp. 9–58.

Баева Галина Андреевна

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Galina A. Baeva

Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Doctor of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: g.baeva@spbu.ru

SPIN-код: 4317-3868; AuthorID: 266584